

Струны сердца Владимира Гамолина

Сегодня, читая и перечитывая искренние, живые и эмоционально-насыщенные строки Гамолина, мысленно проходя вместе с Владимиром Даниловичем его жизненный путь, ясно представляешь то уникальное наследие, которое он оставил нам всем: тютчевский музей-заповедник, преображенный Овстуг, исторический Вщиж, три поэтических сборника, в которых нашли отражение Брянский край, его природа, местные жители и чувство любви к ним.

Это очень большое наследство, и все же, думается, главное в нем – неиссякаемый источник человечности, патриотизма и гражданственности, в чем так остро нуждается сегодня наша Родина. Любовь Гамолина к России была поистине беспредельной, в его поэтических строках – целая галерея односельчан: хлеборобов, учителей, землепашцев и деятелей культуры, коллег и просто соседей.

В прекрасный мир распахивая дверцу,
Ненужную отбросив суету,
Я перед сном открою «Струны сердца»
И наугад о чем-нибудь прочту
И жизнь ворвется музыкой звенящей
Во всей своей пленительной красе,
Мерцаньем звезд и радугой горящей,
Сверканьем солнца в утренней росе.

Эти строки написаны сыном Владимира Даниловича Гамолина, тоже Володей, живущем в Харькове, в смутной, пылающей Украине. «Родившийся» в жгучую январскую стужу, мой отец был человеком настолько солнечным, искрометным и эмоциональным, что своим внутренним сиянием и неукротимой энергией сразу же притягивал к себе окружающих». «Это свойство характера Владимира Даниловича ощутил каждый, кто хоть на миг соприкоснулся с ним, кто хоть раз побывал в музее, становился навсегда хорошим другом», - подчеркивает Анна Сергеевна Гамолина. От себя добавим: другом Владимира Даниловича и музея.

Любовь к России всегда была активной и деятельной. И в этом причина того, что все задуманное осуществлялось.

Не сразу, иногда через непонимание, а то и активное противодействие, объясняя, доказывая, споря, Владимир Данилович умел привлекать к себе

людей и добиваться цели. Почему? Потому что был сердечным и искренним, любящим и преданным. Был учителем, завучем, экскурсоводом, завхозом, директором музея и одновременно сторожем («сторожил сторожей»), поэтом, любящим мужем и отцом, нежным и внимательным сыном, братом. Был Человеком.

До самой зрелой поры оставался юношей в душе, сохранившим и юную непримиримость, и детскую восприимчивость ко всему прекрасному, непреходящую с годами преданность друзьям и любовь к одной – единственной женщине.

У Владимира Даниловича была прекрасная жизненная школа: воспитание в крепкой, дружной, трудолюбивой крестьянской семье, трудное военное детство, учеба в институте, служба в армии на Камчатке, работа на Сахалине. И возвращение в Овстуг, к истокам, к служению – Тютчеву. Ему были присущи вера в себя и людей, в добрые начала каждого человека, в свои возможности, желание трудиться так, как завещал русский генерал А.А. Брусилов: «Россия остается, и все мы должны служить ей по той специальности, которую избрали».

Итог этого служения – Овстуг, очаг культуры, известный в России и мире. А главное – благодарная память о столь завидной судьбе и жизни.

Следует отметить еще одну удивительную черту Гамолина - не ослабевающий с годами интерес к жизни и к людям, беспокойство обо всем и обо всех. Он вырастил два фруктовых сада: первый в 1964 году в честь рождения дочери Ирины, второй в 1986, когда семейство Гамолиных переехало в отдельный особняк на улицу Тютчева. А как он любил угощать друзей, знакомых плодами собственного сада! Сколько отправлялось посылок с грушами и яблоками в разные концы страны, если даже артисты Магаданского драмтеатра отведали ароматных гамолинских яблок!

Жить спокойно, без дела этот человек не мог в принципе. «Ну, какой из меня пенсионер», - признался в письме к одному из многочисленных друзей. До 40 открыток и телеграмм отсылал он к каждому празднику, и в этих поздравлениях – ни одной казенной, истертой строки, для каждого звучало особенное, доброе слово.

Это была беспокойная и часто сумасшедшая жизнь, ведь всех друзей, интересных людей «Данилыч» старался затащить к себе домой – разговорам «за чаем» не было конца. С братьями Ткачевыми, с В. Лаворько, М. Аксеновым готов был говорить ночи напролет. Гостеприимный дом, наполненный многочисленными родственниками и друзьями, гудел, как пчелиный улей.

А гости были из Германии, Италии, Америки... Всем хватало места. А рано утром, когда и домашние, и гости еще спали, хозяин дома убежал в рощу за грибами. Вся округа знала: никогда с пустым лукошком не вернется – знатным был грибником. А праздники в доме – все на зависть! Шумные, веселые, многоголосые, овейные русским гостеприимством и хлебосольством.

«За что бы ни брался папа, - пишет Гамолин-младший, - делал это увлеченно, с огоньком. Ему нравилось работать в саду; корчевал ли расплзшуюся по участку малину, копал ли гряды, обрезал ли ветки, собирал ли годы, забравшись на вишню, или снимал поспевающие яблоки – все было ему по душе, в охотку. А особенно любил косить и очень ловко колол дрова – залюбуешься».

Во второй половине 80-х годов на встрече в Останкино Д.С. Лихачеву был задан вопрос: «В чем вы видите смысл жизни?». Он ответил: «Жизнь – это драгоценнейший дар, он дается не зря... А для какой то огромной, великой цели... Она может быть продолжена в маленьких областях и в больших, в очень престижных и не очень. Но нужно продолжать накапливать в жизни добро, накапливать все то, что способствует созиданию. И тогда человек будет счастлив, тогда он будет сознавать, что он живет не зря». В полной мере эти слова относятся к Владимиру Гамолину.

Недалеко от входа в тютчевский парк, не территории когда-то стоявшей здесь церковной сторожки, широко раскинул свою густую крону могучий клен, выросший из едва проклюнувшегося семечка, которое счастливый отец посади в честь рождения долгожданного сына.

Шелестит листвою березка, посаженная «Данилычем» во внутреннем дворике картинной галерее.

В Овстуг нескончаемым потоком идут и едут люди. Счастлив человек, если живет в сердцах и воспоминаниях людей, в многочисленных добрых делах, сотворенных на родной земле, в своих стихах и песнях.

Но вы, живущие, не верьте, -
Смерть – не конец и не исход.
Поэт живет и после смерти –
Строкою каждую живет.

Н. Дебольская, научный сотрудник
музея-заповедника Ф.И. Тютчева «Овстуг»